

Научная статья

УДК 330.34

<https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-38-45>

EDN CJQLSK

Государственное управление национальной экономикой в условиях геополитической нестабильности

Игорь Александрович Маньковский

Минский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова,
Минск, Беларусь, Mankovskiy.IA@rea.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3953-9575>

Аннотация. Рассматривается экономическая система, состоящая из двух секторов: государственного (включая муниципальный) и частного. Показано, что в структуре экономической системы государственный сектор занимает большую часть экономического пространства. Установлено, что государственный сектор является, как правило, менее эффективным, чем частный, но способным, в отличие от частного, стабильно обеспечивать российское государство продукцией, необходимой для поддержания национальной безопасности. На основании статистических данных эффективности экономики в 2023 году, объемов бюджетного финансирования оборонно-промышленного комплекса России в 2022–2024 годах сделан вывод о том, что в Российской Федерации реализуется экономическая модель «военного Кейнсианства». Определены деструктивные эндогенные факторы, включая дефект институциональной структуры, снижающие эффективность реализуемой экономической модели и отдельные проблемные аспекты функционирования смешанной экономики. Внесены некоторые предложения по трансформации национальной экономики в посткризисный период.

Ключевые слова: экономическая система, государственное управление, государственный сектор, частный сектор, экономическая политика, экономическая эффективность, геополитическая нестабильность, модель экономики, посткризисная модернизация, смешанная экономика, баланс интересов, трансформация экономики

Для цитирования: Маньковский И. А. Государственное управление национальной экономикой в условиях геополитической нестабильности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 38–45. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-38-45>. EDN CJQLSK

Problems of Management

Original article

State management of the national economy in conditions of geopolitical instability

Igor A. Mankovsky

Minsk branch of Plekhanov Russian University of Economics, Minsk, Belarus,
Mankovskiy.IA@rea.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3953-9575>

Abstract. We consider an economic system consisting of two sectors: public (including municipal) and private. It is shown that in the structure of the economic system the public sector occupies most of the economic space. It has been established that the public sector is, as a rule, less efficient than the private sector, but is capable, unlike the private sector, of stably providing the Russian state with the products necessary to maintain national security. Based on statistical data on economic efficiency in 2023 and the volume of budget financing of the Russian military-industrial complex in 2022–2024, it was concluded that the economic model of “military Keynesianism” is being implemented in the Russian Federation. Destructive endogenous factors have been identified, including a defect in the institutional structure that reduces the effectiveness of the implemented economic model and certain problematic aspects of the functioning of a mixed economy. Some proposals have been made for the transformation of the national economy in the post-crisis period.

Keywords: economic system, public administration, public sector, private sector, economic policy, economic efficiency, geopolitical instability, economic model, post-crisis modernization, mixed economy, balance of interests, economic transformation

For citation: Mankovsky I. A. State management of the national economy in conditions of geopolitical instability. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(3):38-45. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-38-45>. EDN CJQLSK

Введение

Российское общество и российское государство функционируют в условиях открытого противостояния с государствами «Западной коалиции», развивающимися русофобскими настроениями и борьбой Северной Америки за сохранение мирового господства. Введенные экономические санкции и технологическая зависимость промышленного сектора российской экономики от экономик недружественных государств требуют новых подходов к организации государственного управления экономикой, основанных на институциональном анализе экономической системы, учитывающем социальные факторы, прямо или косвенно влияющие на экономическую эффективность. Применение институционального анализа в качестве теоретической основы государственного управления особенно актуально в свете того, что «в последние десятилетия Российская Федерация столкнулась с рядом вызовов, связанных с образованием новых субъектов федерации ...» [1, с. 42]. Экономическая система, как объект государственного управления, является смешанной и состоит из двух основных секторов: государственного и частного, что присуще экономикам большинства государств [2], является абсолютно оправданным, способствует нормальному развитию государства, общества и экономической системы.

Оптимальное сочетание государственного и частного секторов позволяет в процессе государственного управления создать экономическую модель, основанную на принципе комплементарности, объединяющем лучшие качества государственной (плановой) и рыночной (конкурентной) экономики, в том числе посредством включения в хозяйственную деятельность экономических агентов, основанных на смешанной форме собственности, что обеспечивает устойчивость развития социально-экономической системы. Оба сектора функционируют в условиях, определенных государственной экономической политикой, формализованной в нормативных правовых актах, составляющих институциональную среду национальной экономики [3], объективно взаимодействуют друг с другом, но в силу разных целей функционирования, подходов к выбору видов осуществляемой деятельности, подбору кадров, менеджменту, показателям эффективности их взаимодействие нельзя назвать беспроблемным. Разные способы, цели создания и функционирования субъектов хозяйствования государственного и частного секторов обуславливают специфику государственного управления национальной экономикой, требуют учета как государственных, так и частных экономических интересов. Системообразующим, безусловно, является государственный сектор. Это обусловлено тем, что наличие частного сектора в структуре экономической системы допускается, но не предписывается российским законодательством, что ставит факт развития и функционирования частного сектора в зависимость от созданных государством благоприятных институциональных условий и воли российских граждан. В условиях институциональной нестабильности частный сектор либо не сформируется в необходимом объеме, либо может сменить страну осуществления хозяйственной деятельности, вследствие чего создается угроза национальной безопасности России. В отличие от частного государственный сектор экономики независимо от сложившихся геополитических условий способен стабильно обеспечивать государство и общество необходимыми материальными ресурсами. Следовательно, для устойчивого развития экономики смешанного типа имеет значение разумный баланс государственного и частного сектора, а также степень его государственного регулирования, т. е. степень экономической свободы субъектов частной формы собственности.

В соответствии с концепцией «золотого сечения» («золотой пропорции») государственный сектор национальной экономики должен находиться в пределах от 38 % (либерально-капиталистическая экономика) до 62 % (социально-ориентированная экономика) экономической системы [4]. Решение вопроса о том, какая экономика нужна российскому обществу в конкретный исторический период: либерально-капиталистическая или социально-ориентированная, либо нужен какой-то промежуточный подход к организации экономической системы лежит в плоскости определения необходимого баланса частных и публичных интересов, что возможно в условиях гармонизации трех подсистем институциональной матрицы [5].

Соотношение и роль государственного и частного секторов в национальной экономике

Объем государственного и частного секторов экономической системы определяется, в том числе, количеством экономических агентов, функционирующих на базе государственной, частной и смешанной форм собственности. Так, по состоянию на 1 января 2024 г. в России «... функционировало 3264192 коммерческих и некоммерческих организаций государственной, смешанной и частной формы собственности. Из них: коммерческих корпоративных организаций 2583338, некоммерческих корпоративных организаций 288789, коммерческих унитарных организаций 9734, некоммерческих унитарных организаций 304408, учреждений 209122 (в том числе частных 11152) ...»¹.

Несмотря на то, что «... доля акционерных обществ с государственным участием и количество унитарных предприятий permanently снижается (количество АО с 2016 по 2020 гг. сократилось в 1,57 раза ...» [6, с. 185], многие эксперты сходятся во мнении, что доля государственного сектора в российской экономике избыточна. При этом, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, «... государственные организации (с долей государства) в 2021 г. заработали 4,692 триллиона рублей, а в 2022 – 2,136 триллиона рублей ...»², что указывает на снижение эффективности осуществляемой ими экономической деятельности. В этой связи следует обратить внимание на два факта: во-первых, логичным является то, что в периоды неблагоприятной геополитической ситуации, доля государственного сектора в экономике возрастает; во-вторых, государственный сектор является более сложно управляемым и как следствие менее эффективным, в том числе по причине его значительного объема [7].

К недостаткам функционирования государственного сектора, очевидно влияющим на его управляемость и эффективность, следует отнести факты непродуктивного использования государственных ресурсов, недостаточный контроль за деятельностью организаций государственного сектора, отдельные противоречия в сфере управления государственными организациями между их менеджментом и органами государственной власти и ряд других факторов, включая возможное оппортунистическое поведение представителей государства в органах власти и органах управления субъектов хозяйствования. Однако исходя из того, что с февраля 2022 года, с момента начала СВО и, предположительно, как минимум до ее окончания, российская экономика будет функционировать в сложных геополитических условиях баланс государственного и частного секторов национальной экономики следует устанавливать с учетом необходимости обеспечения национальной безопасности и, следовательно, в пользу государственного сектора.

Несмотря на тот факт, что эффективность государственных субъектов, как правило, ниже эффективности частных, непосредственно государственный сектор способен обеспечить государство продукцией, необходимой в периоды нестабильности и, соответственно, национальную безопасность России. В частности, в третьем квартале 2023 г. организации оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК) России обеспечили до 50 % роста производства и примерно 1/3 роста валового внутреннего продукта³.

Реализуемая модель экономической системы и отдельные проблемы ее эффективности

В силу активного развития ОПК можно предположить, что экономика России, начиная с 2022 г., функционирует по модели «военного кейнсианства», предполагающей развитие экономической системы посредством повышения военных расходов, влекущих за собой рост доходов работников ОПК, соответственно, увеличение поступающих в бюджет налогов [8]. Так, в 2022 г. расходы на развитие ОПК были запланированы в размере 4,679 трлн руб.⁴, в 2023 г. на функционирование ОПК было выделено 6,4 трлн руб., в 2024 – более 10,77 трлн руб. (в 2021 г. указанные расходы составляли 3,57 трлн руб.)⁵.

¹ <https://rosstat.gov.ru/emiss> (дата обращения: 14.02.2024).

² <https://www.rbc.ru/economics/11/05/2023/645b94f89a794700cb727aa5> (дата обращения: 15.03.2024).

³ <https://www.kommersant.ru/doc/6397842> (дата обращения: 20.03.2024).

⁴ <https://www.forbes.ru/finansy/477887-rashody-budzeta-rossii-po-stat-e-nacional-naa-oborona-v-2022-godu-vyrosli-na-tret> (дата обращения: 22.04.2024).

⁵ <https://www.forbes.ru/finansy/497441-minfin-zaplaniroval-uvelichenie-rashodov-na-oboronu-v-2024-godu-rosti-na-70> (дата обращения: 22.04.2024).

В рамках реализуемой модели экономики инвестирование бюджетных средств в развитие ОПК должно обеспечить экономический рост посредством повышения спроса ОПК на сопутствующие товары и услуги, роста доходов населения за счет повышения заработных плат работников ОПК, как следствие увеличения их спроса на потребительские товары, чем должен быть вызван мультипликаторный эффект (эффект мультипликатора Кейнса).

Фактически реализуемая экономическая политика привела к существенному (3,6 %) росту ВВП России в 2023 г., росту промышленного производства по отношению к 2022 г. на 3,5 %, росту реальной заработной платы на 8,5 % и повышению средней заработной платы в 2023 г. по отношению к 2022 г. на 14 %¹. При этом в 2023 г. в России рекордно снизился уровень безработицы², а Росстатом зафиксирован рост инвестиций в основной капитал: в 2022 г. – 6,7 %, в 2023 – 9,8 %³.

Приведенные данные при первом рассмотрении свидетельствуют о том, что развитие ОПК в рамках реализуемой экономической политики принесло свои результаты, мультипликатор заработка и в дальнейшем можно ожидать рост всех отраслей национальной экономики. Однако для того, чтобы «мультипликатор Кейнса» работал, необходимо выполнение как минимум следующих условий: наличие свободных производственных мощностей и работников; возможность получения промышленным сектором экономики дешевых кредитных ресурсов; повышенные заработные платы работников ОПК должны быть направлены на приобретение товаров гражданского сектора экономики, а инвестирование должно обеспечить расширенное воспроизводство и далее устойчивое экономическое развитие. Вместе с тем, в конце 2023 года по оценкам экспертов российский ОПК работал на пределе своих возможностей, что подтверждается исторически низким уровнем безработицы, свидетельствующим об отсутствии незанятых рабочих рук⁴, необходимых для увеличения объемов производства. «Дефицит кадров ... составил 4,8 млн человек»⁵. При этом банковский сектор в конце 2023 года зафиксировал «... рекордный прирост средств клиентов – физических лиц на срочных вкладах»⁶, что указывает на факт направления населением свободных денежных средств во вклады и обусловлено действиями Центрального банка России (далее – ЦБ), увеличившего ключевую ставку начиная с лета 2023 до 16 % годовых⁷. Увеличение ключевой ставки, с одной стороны, повысило интерес граждан к накоплению, а, с другой, стало причиной повышения стоимости кредитных ресурсов. Таким образом можно наблюдать факт несогласованности действий федеральных органов государственного управления или дефект институциональной структуры [9, с. 62]. В этой связи возникает вопрос – сработает ли эффект мультипликатора в экономике России от развития ОПК при указанных выше негативных тенденциях? Вместе с тем, сложившиеся с 2022 года геополитические условия не будут продолжаться бесконечно и необходимо планировать экономическое развитие в посткризисный период, когда значение государственного сектора в вопросе обеспечения национальной безопасности существенно снизится. В ходе трансформации экономики и разработки стратегии социально-экономического развития применительно к взаимодействию государственного и частного секторов, встает вопрос об их разумном соотношении в посткризисный период.

При определении соотношения государственного и частного секторов в экономике необходимо учитывать, что первый, обладая меньшей эффективностью является более стабильным и подконтрольным государственному управлению, а второй – более эффективным и мобильным, способным быстро адаптироваться к изменяющимся геополитическим условиям функционирования и интенсивно развивающимся технологиям. При этом, по нашему мнению, государственное управление экономической системой должно осуществляться на основе «... гармоничного ... сочетания в экономике различных форм собственности ...» [10, с. 144] в объемах, необходимых для эффективного экономического развития применительно к задачам, стоящим перед государством в конкретный исторический период развития.

¹ [https://m.realnoevremya.ru/news/303948-srednyaya-zarplata-v-rossii-po-itogam-2023-goda-sostavila-737-tysyachi-rublej#:~:text=\(дата обращения: 02.05.2024\).](https://m.realnoevremya.ru/news/303948-srednyaya-zarplata-v-rossii-po-itogam-2023-goda-sostavila-737-tysyachi-rublej#:~:text=(дата обращения: 02.05.2024).)

² <https://www.rbc.ru/economics/03/03/2023/6400712f9a79474d18f79446> (дата обращения: 02.05.2024).

³ <https://www.interfax.ru/business/949829> (дата обращения: 15.05.2024).

⁴ <https://ru.euronews.com/business/2023/09/18/enst-russian-economy> (дата обращения: 16.05.2024).

⁵ <https://www.forbes.ru/biznes/503229-ekonomisty-ran-ocenili-deficit-kadrov-v-rossii-pocti-v-5-mln-celovek> (дата обращения: 25.05.2024).

⁶ <https://www.rbc.ru/finances/05/12/2023/656ddf649a79477301cb8ce9> (дата обращения: 08.06.2024).

⁷ <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/12/15/1011246-bank-rossii-povisil-klyuchevuyu-stavku> (дата обращения: 10.06.2024).

Эффективность, управляемость и мобильность экономической системы возможна при наличии институциональной структуры, свободной от некомпетентности и оппортунистического поведения государственных служащих и, как следствие эффективной институциональной среды, включающей правовой механизм защиты как государственных, так и частных экономических интересов.

Однако государственный сектор, как правило, не может считаться высокоэффективным, частный – легко управляемым. Институциональную структуру российского общества нельзя признать полностью свободной от недостаточной компетентности и оппортунистического поведения должностных лиц, а институциональную среду – высокоэффективной, чем обусловлена необходимость развития смешанной экономической системы, в которой государственный и частный сектор выполняют разные задачи, но, при этом, обладают и разными возможностями. При наличии видимых преимуществ функционирования (имущественная база, доступ к государственной власти, предоставляемым льготам и т. п.) прибыльность организаций с государственным участием в 2022 году по отношению к 2021 году упала более чем в 2 раза при том, что в целом по экономике прибыль упала на 12,6 %¹. При этом, в 2023 году, вероятно в силу развития ОПК (И.М.), предприятия Российской Федерации получили на 35,2 % прибыли больше чем в 2022².

Невысокая, по общему правилу, эффективность государственного сектора наряду с проблемами государственного управления [11] обусловлена разными задачами, возложенными на субъекты государственной и частной формы собственности. Так, в задачи государственного сектора входит материальное обеспечение государства, поддержание национальной безопасности, функционирование необходимых обществу отраслей с невысокой рентабельностью. Хозяйственная деятельность субъектов частной формы собственности в первую очередь направлена на удовлетворение интересов их учредителей в максимизации прибыли с наименьшими материальными вложениями. К причинам не высокой эффективности государственного сектора также можно отнести недостаточную компетентность высшего менеджмента организаций, подконтрольных государству, бесхозяйственное отношение к государственному имуществу, нерациональное использование трудовых и природных ресурсов, высокую степень бюрократизации, проволочки в принятии решений по управлению субъектом хозяйствования и малоэффективную кадровую политику, в основе которой лежит подбор кадров исходя из личной преданности (родства, землячества) руководителю, что, в свою очередь, влияет на уровень компетентности сотрудников. Кроме того, немаловажную роль в эффективности функционирования субъекта хозяйственной деятельности играет личная материальная заинтересованность менеджмента высшего уровня в ее результатах, что присуще субъектам частного сектора и, как правило, отсутствует применительно к субъектам государственного сектора экономики.

Приведенные факты, сводимые к такому показателю, как эффективность управления государственным сектором экономики выступают в качестве одной из причин, сдерживающих структурную трансформацию экономической системы, что было предметом рассмотрения «На прошедшем в июне 2023 года Санкт-Петербургском международном экономическом форуме ...» [12, с. 60].

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Нормальное функционирование экономической системы применительно к современному уровню культурного, политического и экономического развития российского общества может быть обеспечено посредством включения в структуру национальной экономики как государственного, так и частного сектора, взаимодополняющих друг друга. При этом, «... одним из важнейших аспектов формирования новой структурной политики должно быть воздействие государства на соотношение государственного и частного секторов ...» [13, с. 20] с целью повышения эффективности их взаимодействия.

Исходя из того, что основания возникновения, порядок создания, задачи, функции, цели деятельности, система менеджмента и подбора кадров, направления использования полученной прибыли и иные аспекты деятельности у субъектов государственного и частного сектора экономической системы отличаются, но при этом они вынуждены взаимодействовать друг с другом в рамках смешанной экономики, в процессе их взаимодействия возникают отдельные проблемы институционального свойства, преодоление которых является необходимым для повышения эффективности экономики в целом.

¹ <https://www.rbc.ru/economics/10/05/2023/64525cc39a794734f6f7044d> (дата обращения: 11.06.2024).

² <https://www.interfax.ru/business/949314> (дата обращения: 11.06.2024).

В качестве проблемных аспектов в первую очередь следует назвать соотношение в экономической системе объемов государственного и частного секторов. Безусловно, конституирующей основой экономической системы, «локомотивом» ее развития является государственный сектор границы которого должны определяться, в первую очередь, задачами обеспечения национальной безопасности российского государства и, во-вторую, поддержания, конкурентной среды и, соответственно, приемлемого уровня цен. Следовательно, в периоды стабильной для России геополитической ситуации, при условии отсутствия внешних и внутренних факторов, способных дестабилизировать социально-экономическое развитие, объем государственного сектора должен быть минимальным и, при этом, достаточным для решения указанных выше задач. Минимизация государственного сектора позволит сократить бюрократические институты, обслуживающие государственный сектор экономики, соответственно, бюрократические издержки управления национальной экономикой и освободить экономическое пространство для функционирования более эффективного частного сектора.

В периоды возрастающей геополитической нестабильности, в которой Россия функционирует начиная с 2014 года, объем государственного сектора должен увеличиваться до размеров, достаточных для нивелирования внешних и внутренних угроз национальной безопасности, что фактически произошло с российской экономикой и может быть признано оправданным. Однако трансформация государственного сектора в зависимости от наличия или отсутствия деструктивных экзогенных и (или) эндогенных факторов и создание условий для эффективного функционирования частного сектора требуют модернизации институциональной структуры и институциональной среды.

Процедура сокращения государственного сектора находится под полным контролем государства и в случае принятия соответствующего решения может быть проведена, например, с применением института приватизации. Однако минимизировав государственный сектор экономики, государство, во-первых, не может директивно увеличить частный и, во-вторых, должно иметь правовой механизм, позволяющий в случае возникновения угрозы причинения вреда интересам российского государства и общества трансформировать частный сектор экономики (в необходимых государству отраслях и пределах) в государственный без ущемления права частной собственности на средства производства. Следовательно, необходимы институциональные изменения, направленные на стимулирование частной предпринимательской инициативы, гарантирующие неприкосновенность частной собственности и позволяющие государству в периоды возникновения внешних или внутренних угроз мобилизовать требуемые производственные мощности, находящиеся в частной собственности для выполнения государственных задач.

Изменения институциональной структуры необходимо проводить на уровне политической системы в направлении фактической реализации принципов представительной демократии и предотвращения процесса «... приватизации государственной власти ...» [14, с. 185]. Процесс изменения институциональной структуры предполагает, в том числе, принципиальное изменение подходов к организации конкурсов на замещение вакантных должностей государственных служащих всех уровней власти. В данном случае необходимо неукоснительное соблюдение принципа меритократии, исключая возможность подбора кадров для государственной службы на основе личной преданности, землячества, родства и, как следствие, бюрократический произвол и бюрократический сервизм, являющийся «одним из дисфункциональных проявлений угроз национальной безопасности ...» [15, с. 259]. Изменения институциональной структуры невозможны без изменения институциональной среды, трансформация которой необходима в направлении законодательного закрепления зависимости принимаемых политических решений от установленных правил, организации общественного контроля за их соблюдением и, таким образом, установления равновесия Нэша, при котором должностные лица государства, экономические агенты и граждане будут экономически и административно (в рамках возможных мер юридической ответственности) заинтересованы в неукоснительном соблюдении установленных правил социального взаимодействия.

В качестве механизма, позволяющего государству в случае возникновения внешних и (или) внутренних угроз национальной безопасности увеличивать объем государственного сектора экономики посредством перевода субъектов хозяйствования частной формы собственности в государственное управление, можно применить статью 242 Гражданского кодекса Российской Федерации (части первой) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024)¹ «Реквизиция» дополнив ее пунктом,

¹ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.06.2024).

аналогичным пункту 21 Федерального закона от 05 февраля 2007 № 13-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)¹, изложив его в соответствующей редакции.

В целом модернизированная институциональная среда должна исключать возможность функционирования в экономике механизмов, прикрытых рыночными формами и позволяющих отдельным группам использовать государственные ресурсы с целью получения личного экономического эффекта; экспансию государства в частные экономические отношения и вращение государства в хозяйственную жизнь общества.

Список источников

1. Денисенко И.Ф. Проблемы совершенствования федерализма и системы публичной власти в процессе образования новых субъектов Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 41–46. DOI: <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-41-46>
2. Ромащенко Т.Д., Герсонская И.В. Институциональная структура государственного сектора экономики на современном этапе развития // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2021. № 2. С. 5–14. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2021.2/3462>
3. Хэ Мяомяо, Демина В.В., Заякина И.А. Влияние государственной политики на отраслевую структуру экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 2-1. С. 115–122.
4. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. История цивилизаций в контексте соотношения государственного и частного секторов экономики // Общество и экономика. 2006. № 4. С. 179–191.
5. Маньковский И.А. Институциональная матрица как системообразующая основа социально-экономического развития // Вестник государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2024. № 1. С. 6–17. DOI: [10.18384/2949-5024-2024-1-6-17](https://doi.org/10.18384/2949-5024-2024-1-6-17)
6. Химченко А.Н., Плаксина А.М. Государственная составляющая корпоративного сектора экономики России: структура, параметры оценки, характеристика // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2021. № 3. С. 181–191. DOI: [10.29025/1994-7720-2021-3-181-191](https://doi.org/10.29025/1994-7720-2021-3-181-191)
7. Пенькова И.В. Разрешение внутрисистемных противоречий развития государственного сектора экономики как фактор обеспечения социально-экономической безопасности государства // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2022. № 2. С. 193–202.
8. Черемисинов Г.А., Пугачев И.О. Военное кейнсианство в концепциях долгосрочных экономических циклов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 3 (39). С. 176–191. DOI: [10.21685/2072-3016-2016-3-17](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2016-3-17)
9. Маньковский И.А. Потенциал применения институционализма в качестве теоретической основы государственного управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 59–66. DOI: <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-59-66>
10. Чернопяттов А.М., Ахметов Л.А., Джураев Д.М. Государственный сектор в экономике Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2018. № 4. С. 138–145.
11. Адуков Р.Х. Государственное управление экономикой: состояние, проблемы, пути развития // Вестник Национального института бизнеса. 2022. Вып. 1 (45). С. 57–63.
12. Смотрицкая И.И., Фролова Н.Д. Методологические подходы к измерению и оценке качества управления в российских публичных компаниях // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2023. № 3. С. 60–81. DOI: [10.24412/2071-6435-2023-3-60-81](https://doi.org/10.24412/2071-6435-2023-3-60-81)
13. Осокина Н.В., Слесаренко Е.В. Проблема эффективного взаимодействия государственного и частного секторов в национальной экономике // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 26 (425). С. 13–23.
14. Тимофеева И.Ю., Лаврова Е.В., Комиссарова Е.А. и др. Коррупция как следствие приватизации государственной власти // Социология. 2021. № 1. С. 181–190.
15. Филимонов А.В. Проблема сервиллизма в бюрократических организациях как угроза национальной безопасности России // Академическая мысль. 2022. № 4 (21). С. 258–261.

¹ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_65891/ (дата обращения: 12.06.2024).

References

1. Denisenko I.F. Problems of improvement of federalism and public power system in the process of formation of new subjects of the Russian Federation. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(1):41–46. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-41-46>
2. Romashchenko T. V. Gersonskaya I. V. The institutional structure of the public sector economy at the current stage of development. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*. 2021;(2):5–14. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2021.2/3462>
3. He Мяomio, Demina V.V. Zayikin I.A. Influence of state policy on the sectoral structure of economy. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2024;(2-1):115–122. (In Russ.).
4. Balatsky E.V., Yekimova N.A. History of civilizations in the context of relations between public and private sectors of economy. *Society and economy*. 2006;(4):179–191. (In Russ.).
5. Mankovsky I.A. Institutional matrix as a system-forming basis of socio-economic development. *Bulletin of the State University of Education. Series: Economy*. 2024;(1):6–17. (In Russ.). DOI: 10.18384/2949-5024-2024-1-6-17
6. Himchenko A.N., Plaxina A.M. State component of the corporate sector of Russian economics: structure, evaluation parameters, characteristics. *Bulletin of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov*. 2021;(3):181–191. (In Russ.). DOI: 10.29025/1994-7720-2021-3-181-191
7. Penkova I.V. Resolution of insystemic contradictions of development of the public sector economy as a factor of ensuring social and economic security of the state. *Bulletin of the Donetsk National University. Series B. Economics and law*. 2022;(2):193–202. (In Russ.).
8. Cheremysinov G.A., Pugachev I.O. Military Keynesianism in the concepts of long-term economic cycles. *University proceedings. Volga region. Social sciences*. 2016;3(39):176–191. (In Russ.). DOI: 10.21685/2072-3016-2016-3-17
9. Mankovsky I. A. The potential of applying institutionalism as a theoretical framework for public administration. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(1):59-66. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-59-66>. EDN CLAMGQ
- 10 Chernertatsov A.M., Akhmetov L.A., Djurayev D.M. The public sector in the economy of the Russian Federation. *Fundamental research*. 2018;(4):138–145. (In Russ.).
11. Adokov R.H. State management of the economy: status, problems, development paths. *Bulletin of the National Institute of Business*. 2022;1(45):57–63. (In Russ.).
12. Viktskaya I.I., Frolova N.D. Methodological approaches to measurement and assessment of quality of management in Russian public companies. *STAGE: economic theory, analysis, practice*. 2023;(3):60–81. (In Russ.). DOI: 10.24412/2071-6435-2023-3-60-81
13. Osokina N.V. Slazerenko E.V. Problem of effective interaction of the public and private sectors in national economy. *Economic analysis: theory and practice*. 2015;26(425):13–23. (In Russ.).
14. Timofeeva I.U., Lavrova E.V., Commissova E.A. and others Corruption as a consequence of privatization of state power. *Sociology*. 2021;(1):181–190. (In Russ.).
15. Filimonov A.V. The problem of servilism in bureaucratic organizations as a threat to national security of Russia. *Academic thought*. 2022;4(21):258–261. (In Russ.).

Информация об авторе

И. А. Маньковский – кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Information about the author

I. A. Mankovsky – Cand. Sci. (Jurisprudence), Assistant Professor, Deputy Director of the Minsk branch of Plekhanov Russian University of Economics.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 17.06.2024; одобрена после рецензирования 12.08.2024; принята к публикации 13.08.2024.

The article was submitted 17.06.2024; approved after reviewing 12.08.2024; accepted for publication 13.08.2024.